

рамках проекта туристического кластера города, разработанного администрацией Псковской области.

ВООПИиК принимало участие в организации публичных слушаний по поводу использования территории исторического поселения, в частности довольно остро стоял вопрос о территории вокруг Покровской башни Псковского Кремля. Слушания - это новая форма, которая в советское время не использовалась в деятельности ВООПИиК. Публичные слушания, посвященные внесению изменений в Правила землепользования и застройки Пскова длились 3,5 часа в присутствии более чем 200 человек.[1] Результаты этих слушаний оглашались на заседании общественного совета при комитете по охране объектов культурного наследия Псковской области.

Крайне важной стороной работы ВООПИиК является просветительская деятельность, которая сочетается с непосредственным содержанием памятников в надлежащем состоянии. Ежегодно псковское отделение организует субботники и экскурсии на объекты культурного наследия Псковской области.[2] Кроме того, общество старается проводить лекции по истории архитектуры, различные выставки, некоторые из них становятся толчком для дальнейшего восстановления памятника. Это произошло с одним таким зданием, которое в скором времени должно обрести вторую жизнь. В 2013 году общество провело «антивыставку» в стенах Солодежни, заброшенных каменных палатах на улице Гоголя.

Для охраны памятников важно также осуществлять постоянный мониторинг их состояния. В частности, Псковское отделение ВООПИиК проводит эту работу 2 раза в год. С развитием информационных технологий осуществляется проект виртуального сохранения памятников – создания их макета и паспорта объекта.[3]

В тоже время ВООПИиК принимает участие не только в сохранении объектов культурного наследия, но и в создании памятных мест, посвященных историческим событиям. В 2014 году ВООПИиК организовал общественный архитектурный конкурс на лучшую идею памятника героям и жертвам Первой мировой войны.

Закключение. Город Псков – один из древнейших городов России. В годы Великой Отечественной войны очень серьезно пострадал, был практически разрушен. Поэтому охрана сохранившихся и восстановленных объектов историко-культурного наследия является актуальной и должна быть не только задачей государственной, но и общественной. Несмотря на изменившиеся социально-экономические условия, в Пскове активно продолжает действовать Псковское областное отделение ВООПИиК, которое контактирует с Областной администрацией и является своеобразным «набратом», который обращается к органам власти в каких-либо кризисных ситуациях. К сожалению, не все жители города информированы о деятельности данной организации.

1. InformPskov.Ru [Электронный ресурс]/ <http://pskov.bezformata.ru/listnews/3652830> Режим доступа: - Дата обращения: 19.05.2017

2. Светлана Прокофьева. Охрана памятников в Псковской области обновилась и помолодела [Электронный ресурс]/ <http://gubernia.pskovregion.org/culture/voopiik-izmenilos-v-lice/> - Дата обращения: 11.06.2017

3. Полвека на защите памятников культуры стоит Псковское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников [Электронный ресурс]/ <http://www.gtrkpskov.ru/news-feed/news/131684> - Дата обращения: 11.06.2017

СЕПАРАТИЗМ В РОССИИ: ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Игнатъев А.П.

магистрант ФГБОУ ВПО «Псковский государственный университет»,

г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Никандрова И.Е., канд. ист. наук, доцент

Постсоветская Россия пострадала от сепаратизма в самом начале своей истории. Под влиянием «парада суверенитетов» национальные республики РСФСР решили объявить себя независимыми, хотя не имели на это никакого права. Конституция СССР 1977 г. и Договор об образовании СССР 1922 г. прямо говорят о том, что право свободного выхода есть у союзных республик, а не у автономных, которые входят в их состав. Таким образом, сепаратизм стал реальностью для России в 1990-е гг. В некоторых республиках уровень сепаратистских настроений быстро упал, но в некоторых остался на прежнем уровне. Двумя самыми большими проблемами оставались Татарстан и Чечня. И если первая республика в 1994 г. фактически вернулась в правовое поле РФ, то вторая, под влиянием радикальных сил, спровоцировала конфликт, переросший практически в полномасштабную войну, который стоил жизни тысячам человек.

Подобное радикальное проявление сепаратизма стало объектом изучения многих историков и политологов с середины 1990-х гг. прошлого века.

Цель исследования – проследить различные аспекты изучения сепаратизма в трудах российских ученых.

Материал и методы. Источниковую базу нашего исследования составили опубликованные труды российских ученых, посвященные как сепаратизму в целом, так и рассматривающие Чечню как один из регионов его проявления. Основными используемыми методами явились историко-генетический, историко-сравнительный и описательный.

Результаты и их обсуждение. Проявившийся на территории Чечни в 1990-е гг. сепаратизм является гораздо более сложным и многогранным явлением, чем кажется на первый взгляд. Следовательно, направлений его изучения также довольно много.

Первым примером изучения сепаратизма в данном регионе являются труды В.А. Матвеева. В работе «Исторический опыт противостояния сепаратизму на Северном Кавказе и современность» он рассматривает, как проявлялся сепаратизм и какие методы использовались для противостояния данному явлению в императорской России. В другом своем труде «Российская универсалистская трансформация и сепаратизм на Северном Кавказе (вторая половина XIX – 1917 г.)» В.А. Матвеев рассматривает развитие тенденций к консолидации и обособлению на обозначенной территории [1].

Непосредственно сепаратизм в Чечне, вылившийся в вооруженный конфликт в середине 1990-х – начале 2000-х гг., изучался многими исследователями с разных сторон. Например, Г.В. Заурбекова в исследовании «Сепаратизм в Чечне» дает интересную картину, сложившуюся в республике. Автор подчеркивает, что сепаратизм в целом явление пагубное для государства, говоря, что он «оголтелая, выходящая за пределы рациональной логики экстраполяция национализма». Возникновение данного явления исследователь связывает с ошибками, допущенными в ходе «перестройки». Кроме анализа предпосылок Г.В. Заурбекова рассматривает теоретический аспект сепаратизма в Чечне. Она рассказывает, каким образом шел захват власти, велась пропаганда среди мирного населения. Отдельно исследователь останавливается на характеристике тех, кто являлся движущими силами сепаратизма [2].

Рассмотрением предпосылок чеченского конфликта также занималась В.Ф. Цветкова. В статье «К вопросу о предпосылках Чеченского конфликта» она не отрицает исторические предпосылки, однако они занимают не первое место. Данный исследователь указывает на то, что важно отметить социально-экономические и политические предпосылки, которые наметились еще в период «перестройки» в СССР. Вина за провоцирование конфликта, по мнению В.Ф. Цветковой, лежит на постсоветских элитах, как России, так и Чечни, которые боролись в то время за передел власти и собственности [3]. В статье «Политическая ситуация и социально-экономические предпосылки Чеченского конфликта в начале 90-х гг. XX в.» В.Ф. Цветкова более подробно останавливается на политических и социально-экономических предпосылках чеченского конфликта и его хронологии [4].

А.А. Ахметов также изучал предпосылки возникновения сепаратизма в Чечне. В своей статье, рассматривая период президентства Б.Н. Ельцина, автор делает вывод о том, что сепаратизм актуализируется на пиках кризисов государственной власти, что и наблюдалось в 1990-е гг. в России. Последний кризис был отмечен вторжением чеченских и дагестанских боевых формирований в Дагестан и возобновлением военной операции вооруженных сил РФ, получивших название «Вторая Чеченская война» [5].

В рамках труда «Сепаратизм на постсоветском пространстве» тот же исследователь делает похожие выводы. Однако анализируются и другие аспекты. А.А. Ахметов говорит о том, что не следует переоценивать исторические предпосылки, которыми так активно оперируют как ученые, так и сами сепаратисты в своей риторике. Кроме этого данный политолог сходит во мнении с В.Ф. Цветковой о том, что в развязывании войны виноваты политические элиты [6].

Для нас также интересны статьи Е.С. Сарматина и С.М. Маркедонова. Они опубликованы в сборнике «Ксенофобия на Юге России», изданного в 2002 г. Е.С. Сарматин рассматривает в своей публикации ситуацию, сложившуюся в отношениях федерального центра и региона до 1994 г., дает оценку действиям лидеров сепаратистов, а также говорит о просчетах руководства России. С.М. Маркедонов высказывает мнение о том, что очередная попытка России осуществить модернизацию вызвала всплеск традиционализма и политической архаики, а также попытку отторжения территории Чечни из состава РФ.

Анализом вооруженной борьбы с этносепаратизмом в Чечне занимался Р.С. Киреев. Данный исследователь рассматривает хронологию событий чеченского конфликта, вылившегося в две чеченские войны, дает его характеристику. Приводятся мнения других ученых по вопросам проводимой политики в изучаемом регионе. Данный исследователь делает вывод о несовершенстве правовой основы национальной политики и отсутствии взвешенных решений в действиях наших политиков. Однако ученый не отрицает положительных мер, предпринятых при Президенте РФ В.В. Путине, и надеется на то, что подобный конфликт не повторится в будущем [7].

Заключение. Таким образом, за последние десятилетия историография по проблеме сепаратизма в Чечне обогатилась новыми мнениями, изложенными как в крупных трудах, так и статьях, опубликованных в научных журналах. Политологи и историки смогли дать науке довольно обширный комплекс мнений по данной проблематике, сопоставление и анализ которых поможет предотвратить подобные конфликты в будущем.

1. Матвеев, В.А. Российская универсалистская трансформация и сепаратизм на Северном Кавказе (вторая половина XIX – 1917 г.) / В.А. Матвеев. – Ростов-на-Дону: ООО «Омега Паблицер», 2012. – 560 с.
2. Заурбекова, Г.В. Сепаратизм в Чечне / Г.В. Заурбекова. – М.: ИЭА, 2000. – 41 с.
3. Цветкова, В.Ф. К вопросу о предпосылках «чеченского конфликта» / В.Ф. Цветкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006. – Выпуск 4. – С. 182–185.
4. Цветкова, В.Ф. Политическая ситуация и социально-экономические предпосылки чеченского конфликта в начале 90-х гг. XX в. / В.Ф. Цветкова // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2008. – №4. – С. 33–45.
5. Ахметов, А.А. Кризис легитимности власти как ключевой фактор актуализации сепаратизма в России в 90-е гг. XX в. / А.А. Ахметов // Вестник МГОУ. – 2010. – №3. – С. 137–141.
6. Ахметов, А.А. Сепаратизм на постсоветском пространстве / А.А. Ахметов. – М.: Издательство МГОУ, 2010. – 134 с.
7. Киреев, Р.С. Аспекты вооруженной борьбы с этносепаратизмом в Чеченской республике / Р.С. Киреев // Власть. – 2007. – №5. – С. 23–27.

РЭАКЦЫЯ ЎЛАД НА СУПРАЦІЎЛЕННЕ ПЕРАВОДУ З КАТАЛІЦЫЗМУ Ў ПРАВАСЛАЎЕ Ў БЕЛАРУСКІХ ГУБЕРНЯХ У ДРУГОЙ ПАЛОВЕ XIX СТ.

Кароль М.М.

магістр гістарычных навук БДУ, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Касцюк М.П., акадэмік НАН Беларусі, доктар гіст. навук, прафесар

У другой палове XIX ст., асабліва пасля падаўлення паўстання 1863–1864 гг., расійскія ўлады ажыццяўлялі на тэрыторыі беларускіх губерняў прымусовы перавод насельніцтва (пераважна сялянскага) у праваслаўе. У большасці выпадкаў такая палітыка выклікала супраціўленне тых, на каго яна была накіравана. Дадзенае пытанне, нягледзячы на працяглую гісторыю вывучэння, недастаткова распрацавана ў гістарыяграфіі – як айчынай, так і замежнай. У шэрагу наяўных прац яно разглядаецца фрагментарна, на абмежаваным коле крыніц або падаецца тэндэнцыйна.

Мэта працы – ахарактарызаваць рэакцыю ўлад на выпадкі супраціўлення пераводу з каталіцызму ў праваслаўе.

Матэрыял і метады. Падчас правядзення даследавання выкарыстаны матэрыялы Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі ў Мінску, многія з якіх упершыню ўводзяцца ў навуковы зварот. У працы ўжыты гісторыка-генетычны і гісторыка-тыпалагічны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Рэакцыя расійскай адміністрацыі на супраціўленне далучаных да праваслаўя, якія не жадалі выконваць абрады, магла выяўляцца ў розных формах. Часцей за ўсё, за асобамі, якія адмаўляліся выконваць абрады праваслаўнай веры, усталёўваўся нагляд святара, які павінен быў пераконваць іх у неабходнасці прымаць праваслаўную абраднасць. Але здараліся выпадкі і больш суровага пакарання за жаданне захаваць сваю рэлігійную ідэнтычнасць.

Часам нязгодных выконваць абрады праваслаўнай царквы падвяргалі выдаленню з месца жыхарства, высылцы ў манастыр або ва ўнутраныя губерні Расійскай імперыі. Адзін з яскравых прыкладаў такога абыходжання – гэта лёс дваранкі Лізаветы Фадзеевай. З-за нежадання прыняць праваслаўную веру ў 1863 г. яна была саслана ў Варварынскі жаночы манастыр, дзе знаходзілася больш за 10 год, і была вызвалена толькі ў 1874 г. Тады было вырашана, што з прычыны таго, што Л. Фадзеева стала трымалася каталіцкай веры, то ёй дазваляецца вярнуцца на месца жыхарства з усталаваннем паліцэйскага нагляду за ёй [1, арк. 2].

Ссылкай ва ўнутраныя губерні Расійскай імперыі маглі быць пакараны найбольш актыўныя прадстаўнікі грамады, якая выказвала нежаданне прымаць праваслаўе ці заставацца ў